

Однажды Отец попытался убить меня.

Смелое утверждение, я знаю, но основанное на фактах. Он замахнулся топором, и счесть это случайностью было невозможно. Он осознавал свои действия — и последствия своих действий. Ни один суд в стране не смог бы оправдать его при имеющихся доказательствах. Сама эта история утомительна. Я столько раз возвращалась к тем событиям, что тончайшие связи стали изнашиваться и рваться. Важно, чтобы вы поняли и запомнили все сказанное, мы вернемся к этому позже. Но прежде, чем мы продолжим, необходимо прояснить пару моментов.

Во-первых, ключевое слово в моем изначальном утверждении — «попытался». Если бы его нападение на меня оказалось успешным, я бы сейчас с вами не разговаривала. И давайте попытаемся избежать заблуждений: я очень даже живая. Во-вторых, мне не нужна жалость. Сантименты тут неуместны.

Мне нелегко далось решение убить Отца. Поверьте, эту идею я выстрадала. Однако, взвесив все имеющиеся доказательства, я пришла к единственному заключению: иного пути нет.

Отец должен умереть за то, что совершил.

Глава 1

Тяжелые стальные ворота медленно отъехали в сторону, открыв вид на дом во всем его великолепии. Он был совсем новый и выглядел так, будто его телепортировали прямым из будущего. Углы острые, каждая стеклянная панель сияет, а белые стены отражают солнечный свет, словно у испанских вилл. Было нечто прекрасное в бескомпромиссной простоте этого здания, нечто тихое и успокаивающее. Никки задавалась единственным вопросом: может ли она представить, что они трое живут здесь? «Возможно» — сейчас она готова была дать только такой ответ. Ворота открылись до конца, и Итан нажал на газ, мотор «Теслы» снова ожил. Он въехал во двор и остановился у гаража. Там уже стояла «БМВ» с опущенным откидным верхом, хотя был еще только март.

— Что-то ты притихла. По-моему, ты за всю поездку не произнесла ни слова, — Итан улыбался ей с водительского сиденья, стараясь казаться беспечным.

Это была хорошая улыбка, камеры любят такую. Но Никки на нее не купилась. Нельзя прожить десяток лет с человеком и не научиться читать его. Для Итана

это было важно. Она знала это с того момента, как он показал ей подробности на своем ноутбуке. Они просматривали дома и прежде, но этим он загорелся по-настоящему. Насколько сильно он загорелся, стало ясно на следующий день. До этого момента они рассматривали дома в какой-то туманной, скорее, теоретической перспективе, но тут Итан предпринял следующий шаг и договорился об осмотре.

Когда она не ответила, он добавил:

— Слушай, Ник, я знаю, что это не тот тип дома, который обычно тебя привлекает, но единственное, о чем я тебя прошу, это смотреть на него без предубеждения.

— Я смотрю на него без предубеждения. Вообще-то, я как раз думала о том, что он мне вроде нравится. Расположение мне нравится тоже.

Удивленный, Итан заглянул ей в глаза:

— Это не пустые слова?

Никки покачала головой:

— Нет. Знаешь, один из минусов нашего нынешнего дома в том, что живешь, будто в аквариуме для золотой рыбки. Бэдфорд-стрит слишком оживленная. Слишком много людей вокруг. А эта улица — полная противоположность.

И это была правда. Чёрч-роу была тихой улочкой в районе Кенсингтон. Она заканчивалась тупиком и словно была отрезана от суеты и беготни остального города. Тротуары были узкими, проезжая часть ровно настолько широкая, чтобы две машины могли разъехаться. Каждое владение окружала кирпичная стена, высокие деревья скрывали дома из виду, на каждые ворота была направлена камера. Дом номер «17» пригнулся в самом конце улицы. Стена вокруг него была

на метр выше, чем возле соседних участков, а подъездная дорожка скрывалась за массивными воротами из черной стали. У Лондона, как у всех городов, были свои тайные уголки. Именно таким казалось это место — тайным уголком. Проезжая по Чёрч-роу, Никки могла представить, что живет здесь и чувствует себя в безопасности. Еще один плюсики в колонке «за». Также она могла представить, что Белла будет здесь в безопасности, а это было даже бóльшим плюсом.

Итан переадресовал свою улыбку Белле, которая тихонько сидела сзади. Она глазела на дом молча, оставляя при себе свои мысли. Все говорили Никки, что Белла похожа на нее, но ей казалось, что на Итана. У дочери был тот же, что и у отца, нос, идеальных пропорций, та же сияющая улыбка, те же искрящиеся, голубые глаза, противоречивые, наводившие Никки на мысли одновременно о ледниках и о тропических морях. У обоих были густые черные волосы: у Беллы по плечи, у Итана — коротко стриженные. Белле достаточно было одним пальчиком шевельнуть, чтобы получить от отца все, чего ей ни захочется. Порой Никки смотрела на этих двоих, секретничающих, словно заговорщики, и ее охватывала необоснованная ревность. В такие моменты трудно было представить, что перед ней тот самый ребенок, которого она девять месяцев носила под сердцем.

— Как на счет тебя, Белла Бу? — поинтересовался Итан. — Что думаешь ты?

Белла потянулась за своим планшетом и начала печатать на экране.

— *Нормально.*

Голос, шедший из планшета, звучал как голос шестилетки, но был лишен каких бы то ни было эмоций,

которые обычно ожидаешь от ребенка — ни воодушевления, ни смеха, никакой реакции, ничего. Он напоминал Никки голос из старой службы точного времени. Информация, о которой вы осведомлялись, предоставлялась вам, но в холодной механической манере.

— Всего лишь нормально? — переспросил Итан.

Белла пожалала плечами в ответ, и это могло означать что угодно.

— Ну что, пойдете?

Итан выскочил из машины, не дожидаясь ответа, горя нетерпением, как ребенок в рождественское утро. Никки вышла из машины как раз тогда, когда Итан уже подскочил к задней двери и распахнул ее с апломбом. Белла выбралась, с насупленным видом глядя на него и словно бы желая прогнать прочь, но при этом явно сдерживая улыбку. Прежде чем Никки успела что-либо сказать, Итан схватил их обеих за руки и повел к парадной двери. Им ничего не оставалось, как следовать за ним на волне его энтузиазма.

Первое, что заметила Никки, когда они подошли, это отсутствие ручки на двери. Это была одна из тех деталей, которые привлекают внимание. Есть вещи, которые ты принимаешь как данность: солнце восходит каждое утро на востоке, а у дверей есть ручки. Следующее, что она заметила, это отсутствие прочих атрибутов, которые ожидаешь здесь увидеть: ни звонка, ни почтового ящика, ни номера дома. Просто деревянный прямоугольник, выкрашенный в черный цвет, как если бы дверь только что прибыла сюда прямоком с фабрики и ждала, когда к ней подберут аксессуары. Никки замялась перед дверью. Итан выглядел не менее озадаченным.

— Как поступим? — спросила она. — Постучим?

Итан не успел ответить, потому что дверь бесшумно открылась и голос сказал: «Рада вас видеть, мистер и миссис Роудс. Пожалуйста, входите».

Никки уставилась на дверной проем, но не увидела там ни души. Итан тоже смотрел во все глаза, и выражение его лица из озадаченного становилось ошеломленным.

— Думаю, поступим, как говорит леди, — проговорил он, делая шаг внутрь.

Никки колебалась мгновение, потом взяла Беллу за руку и последовала за ним. Не успела она войти в фойе, как услышала еле различимый звук за спиной. Она оглянулась как раз в тот момент, когда дверь медленно закрылась за ними.

— Мисс Фишер ждет вас на кухне. Она рекомендует вам идти на запах кофе.

Голос был теплый и сладкозвучный, казалось, что он совсем близко. Вот только рядом никого не было. Итан теперь ухмылялся, явно забавляясь происходящим. Никки не разделяла его восторга. Она не любила сюрпризы. Они могли сыграть злую шутку с ее тревожностью.

— Вероятно, мне следует представиться, — продолжил голос. — Меня зовут Элис, и я здесь для вашего комфорта и благополучия.

— Комфорта и благополучия, — отозвался эхом Итан. — Знаете что, ребята, пожалуй, мне нравится, как это звучит.

Запах кофе усилился, когда они перешли в просторную приемную. Здесь, как и снаружи, стены были выкрашены в белый. Цвета добавляли каучуконосы, расставленные стратегически точно, и большой настенный экран, на котором демонстрировался Пикассо,

изобилующий оранжевым и красным. Пространство ярко освещалось десятками маленьких галогеновых лампочек, встроенных в потолок. Приемная сужалась, превращаясь в коридор, который шел вперед метров на десять, прежде чем снова расширится и плавно перейти в большую кухню открытой планировки, большую часть которой занимал стол-остров с гранитной столешницей. Все здесь было гладким и элегантным и пахло, как только что прибывшее с фабрики.

Катриона Фишер сидела за этим столом-островом. При виде гостей она поднялась, чтобы поприветствовать их. Двигалась она так, словно была уверена, что если надо будет, то и вселенная потеснится, лишь бы ей было комфортно. Она разменяла пятый десяток, ростом была сантиметров на десять-двенадцать ниже Никки, то есть, около метра шестидесяти. Наиболее запоминающейся была прическа: гладкий боб цвета воронова крыла, рассеченный полоской насыщенного бирюзового цвета. Черная мешковатая рубашка и черные брюки-карго контрастировали с царившей вокруг белизной. Белла подергала Никки за руку и протянула ей свой планшет. «*Эдна Мод*» — было написано на экране. Никки прикусила губу, сдерживая смех. Эдна Мод была одним из персонажей «*Суперсемейки*» — говорливой гуру моды, занимавшейся дизайном костюмов супергероев. Мультфильм был на тот момент одним из любимых у Беллы. Глядя на Катриону, Никки должна была признать, что Белла попала в точку. Сходство было очевидным, не только во внешности, но и в манерах.

- Итак, кто хочет кофе? — спросила Катриона.
- Мне не нужно, — сказала Никки.
- Мне тоже, — отозвался эхом Итан.

— Как насчет тебя, юная леди? — обратилась Катриона к Белле. — Хотя должна отметить, что ты, по моему, еще слишком молода для этого.

Белла прижалась к Никки и вцепилась ей в ногу.

— У вас последний шанс. Имейте в виду, что Элис делает весьма впечатляющий кофе, — Катриона дала им меньше секунды, чтобы ответить, и тут же воскликнула. — Элис, еще один кофе, пожалуйста. Этот сделай немного прохладнее и не такой сладкий, как в прошлый раз.

— Конечно, мисс Фишер.

Кофе-машина принялась шипеть и булькать на столешнице, которая тянулся вдоль дальней стены. К тому времени, как Катриона дошла до кофе-машины, напиток был уже готов и от чашки поднимался завитками пар.

— Идеально. Знаете, многое в этом доме восхищает меня, но венчает этот список, несомненно, Элис. Кстати, что вы о ней думаете? Просто потрясающе, а?

— Пожалуй, — ответила Никки, хотя, по правде, была не очень впечатлена. Спору нет, Элис открыла им дверь и сварила кофе, но, по мнению Никки, Элис была всего-навсего Алексой, замаскированной новым псевдонимом.

Катриона улыбнулась, причем так, чтобы в диапазон улыбки попали и Никки, и Итан:

— О'кэй, я приняла решение: можете забирать дом.

— Прошу прощения, — сказала Никки, — но мы еще не решили, хотим мы его или нет.

— Чего тут решать? Кто не захочет жить здесь?

Никки повернулась к Итану.

— Почему у меня такое чувство, будто за меня уже все решили?

Итан поднял руки, показывая, что он тут ни при чем, и его удивление выглядело на сто процентов настоящим:

— Я понятия не имею, о чем она.

— Дело в том, — обратилась Никки к Катрионе, — что когда я последний раз ездила посмотреть дом, процедура была следующей: сначала нам показывали жилище, потом мы уходили и обсуждали это. После этого — и только после этого — мы принимали решение, хотим мы купить его или нет.

— И если бы речь шла об обыкновенном доме, все было бы именно так. Но это *необыкновенный* дом. Через десять-двадцать лет, возможно, он таковым и станет, но сейчас, верьте мне, это дом уникальный. Единственный в своем роде. К тому же если бы вы осматривали обыкновенный дом, то водил бы вас по нему агент по недвижимости, который бы делал все возможное, чтобы убедить вас совершить покупку. Но ведь вам осмотр устраивает не агент по недвижимости, вас интервьюирует сам архитектор. Это не показалось вам странным?

Показалось, но Итан объяснил ей, что это из-за того, что дом еще не выставлен на продажу. Сам же он узнал о доме от друзей друзей и посчитал, что это звучит просто идеально. Он надеялся, что если они встретятся с Катрионой напрямую, то первыми смогут воспользоваться предложением. Если Никки согласится.

— Что вы имеете в виду, говоря, что интервьюируете нас? Пока все, что вы сделали, это спросили, нравится ли нам виртуальный помощник и хотим ли мы кофе.

Катриона рассмеялась.

— Элис гораздо больше, чем виртуальный помощник. Стандартного помощника вы лишь просите о чем-нибудь, и он старается выполнить просьбу настолько хорошо, насколько может — обычно с разной степе-

нюю успеха. Элис создана, чтобы предвосхищать ваши желания еще до того, как вы сами их осознаете.

— При всем уважении, это звучит так, будто вы угощаете нас байками.

Катриона покачала головой.

— Элис — искусственный интеллект нового поколения. Правильным было бы считать ее помощником, который способен выполнить любое ваше желание.

— Это звучит как еще одна байка.

— Знаете что, давайте вернемся к этому разговору после того, как вы поживете здесь пару недель. Вообще-то, даже пару дней. Я гарантирую, что за это время вы сами во всем убедитесь.

— Мы еще не сказали, что покупаем дом.

— Вы это сделаете. Хорошо, пойдете со мной, я хочу, чтобы вы взглянули кое на что, — она переключила свое внимание на Беллу. — Вообще-то, я думаю, что взглянуть на это захочешь *ты*.

Не добавив к этому ни слова, Катриона поставила кофе на стол и быстро зашагала через кухню. У двери она задержалась и оглянулась на них с улыбкой:

— Ну, чего вы ждете?

Никки обменялась взглядами с Итаном, потом взяла Беллу за руку и вышла вслед за Катрионой в коридор. Пока они шли по дому, Катриона попутно сыпала комментариями со скоростью сто слов в минуту. Она привела их к комнате в самом конце дома. Когда она подошла к двери, та бесшумно отъехала. Катриона сделала шаг внутрь и поманила их жестом за собой. Комната, в которой они оказались, была примерно восемь на восемь метров, в дальней стене были двери, выходящие в патио с маленьким садом в стиле дзен. Мебели не было, а в воздухе витал запах свежей краски.

— Я думаю, это станет идеальной спальней для вашей дочери.

Никки в этом сомневалась. Ей не нравилось, что комната находилась в глубине дома, вдали от других спален. Она бы предпочла, чтобы Белла была в одной из соседних комнат — так было устроено в их нынешнем доме, и это ее устраивало. Однако Белла, похоже, не разделяла ее сомнений. Она отпустила ее руку и шагала к дверям в патио так, словно комната ей уже принадлежала. Еще до того, как она дошла, двери отворились, и девочка вышла в яркий и прохладный свет. Никки наблюдала за ней, чувствуя, как внутри проклевывается и начинает расти паника.

— Похоже, сад огорожен, — тихо проговорил Итан ей на ухо, — она никак не сможет выйти на улицу.

— Верно, — вставила Катриона. — Огромное преимущество этой комнаты в том, что ваша дочь сможет выйти на улицу, когда ей захочется. Важно, чтобы дети дышали свежим воздухом, не правда ли? Это было одним из соображений, которыми я руководствовалась, планируя эту часть дома. Я хотела создать пространство, совмещающее в себе внешний и внутренний миры. Я посчитала, что раз уж детей невозможно оторвать от их электронных гаджетов, то почему бы не создать такую среду, в которой мир извне сам придет к ним. Все, что нужно сделать, это попросить Элис открыть дверь, и вот он ваш личный миниатюрный эдемский сад.

Никки прошла по комнате к дверям в патио, речь Катрионы ее не убедила. То, что она там увидела, не переменяло ее мнения. Белла сидела на корточках возле пруда, зачарованная зрелищем карпов кои, лениво плававших кругами в воде. Совсем немного нужно было, чтобы она потеряла равновесие и нырнула к ним.